

В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

В. ГОЛОВЧИНЕР,
народный артист Литовской ССР

КОГДА мы подошли к бывшему султанскому дворцу, Ахмед не без иронии заметил, что в одной половине здания жил султан, а в другой была тюрьма. Старый султанский дворец очень запущен. Аллея его внутренних садилов в пыли. Жалкое впечатление производит чахлая растительность. Нам показали тронную комнату, откуда с высокого кресла султан мог видеть через открытые двери вышку минарета и одновременно любоваться своими двадцатью пятью женами, танцевавшими на каменных плитах квадратного дворика.

В помещении дворца специальная комната отведена для чаепития туристов. Освежившись чаем и напитками, туристы сели в автобусы и отправились в бывшую столицу Испанского Марокко, город Тетуан. Он находится в шестидесяти километрах от Танжера. До 1957 года на переезд из Французского Марокко в Испанское необходимо было иметь визу. Это положение распространялось не только на местных жителей, но и на туристов. Теперь же, с гордостью заявлял Ахмет, наша страна объединена. Все территории Марокко находятся под властью короля Мохаммеда Пятого.

В Тетуане мы видели здание университета. В нем занимаются две тысячи студентов из всех провинций

(Продолжение. Начало в номере за 13 ноября).

Марокко. Мы посетили школу прикладного искусства, в которую принимаются ученики от 4-х до 16-ти лет. Срок обучения четыре года.

Приехали мы в Тетуан вечером, но ученики находились на своих местах в ожидании нашего прихода. В школе много отделений. Девочек учат ткать ковры. Мальчиков обучают гончарному, переплетному, сапожному и другим ремеслам. В художественных цехах старые мастера с чувством удовлетворения показывали нам искусные работы своих учеников: шкатулки с тисненым золотом, тончайшую резьбу по дереву, кружевную лепку из алебастра и другие прекрасные изделия.

Затем нас повели в торговую часть старого города, окруженную древней стеной. Мы прошли через узкие высокие ворота и очутились на тесной извилистой улице между двумя рядами мелких лавчонок, в которых продаются орехи, бананы, фисташки, помидоры, виноград, конфеты в ярких обертках.

Разложенные на столах товары не нуждались, по-видимому, в рекламе. Лавчонки не имели ни витрин, ни вывесок. Лишь изредка над дверью попадались маленькие надписи на арабском языке.

Мужчины в фесках и широких белых шароварах, похожих на подотк-

нутую юбку, неподвижно стояли у лотков или высовывали головы из дверей, почтительно оглядывая незнакомых гостей. В узкие проходы кривых улочек за нами хлынула целая ватага мальчишек. Они обгоняли нас, хватая за руки, дергали за рукава — выпрашивали советские значки, сувениры.

Стало совсем темно. Зажглись огоньки в лавчонках, тускло освещая покупателей в старых потертых халатах. Мы прижимались к шершавым каменным стенам домов, уступая дорогу понурым осликам, навьюченным с обеих сторон корзинами о тяжелой поклажей. Длинной вереницей по улице молча двигались женщины. Темные одежды придавали им монашеский облик. На черных капюшонах резко выделялись белые повязки, плотно прикрывающие рот и подбородок и тугим узлом затянутые на затылке. Казалось, что женщинам насильно перевязали рты, обрекая их на вечное молчание.

Потому ли, что повязки крепко стягивали мускулы лица, по другой ли причине — мы за все время не увидели ни одной женской улыбки, ни одного взгляда, в котором можно было бы уловить веселую искринку, задор, лукавство. Изможденные молодые женщины смотрели на нас удивленно-печальными глазами. Бледными, немощными тенями бесшумно скользили мимо нас эти жертвы жестокого мусульманского закона. Встречались и пожилые женщины,

прятавшие свои уродливо распухшие, тела за многочисленными складками широких белых покрывал.

В конце улицы мы снова очутились у небольших ворот. В их черную глубину ныряли люди, ослики, тележки. И казалось, что там, за стеной, — темнота, тишина, неподвижность. Однако, миновав ворота, мы попали в более оживленный торговый квартал, где продавали фески, халаты, шелковые ткани, расшитую серебром и золотом мягкую обувь. В конце квартала еще одни ворота, глубокие, темные, узкие, а за ними — неожиданно — светлая, более людная и более длинная улица, где можно купить любой мелкий предмет домашнего обихода. Здесь что-то чинят и шьют. Слышны удары по дереву, по жести и металлу, пахнет дымом и гарью — это жарят на тонких палочках мясо, наподобие шашлыка, а в соседней клетушке, у порога двери, цирюльник стрижет смуглого юношу. Тут же, на земле, рядами расположились торговки овощами в огромных плетеных шляпах, напоминающих мексиканские сомбреро. Поперек шляп, от тульи до краев полей, проложены черные массивные шнуры. Освещенные колеблющимся красным светом жаровен, старухи в гигантских шляпах выглядели злобнее.

Наше внимание обращено на женщину с большим горбом на спине. Нет, это не горб, это странный тук, в котором происходит какое-то едва заметное шевеление. Неужели под непроницаемой тканью неуклюжей хламиды упрятан ребенок? Так и есть. Как он не задохнется там без воздуха. Впрочем, детей носят и в открытых мешках.

(Окончание следует).

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Вильнюс, ул. Коммунаров, 5. ТЕЛЕФОНЫ: зам. редактора — 2-30-82; отв. секретаря — 2-26-85; зам. редакционной группы — 2-39-22; пропаганды — 2-38-29; Литературы и искусства — 2-26-23; Советского строительства — 2-03-05; Сельской информации — 2-27-95; Писем трудящихся — 2-01-34; 6-67-08; Иллюстрации — 6-67-07; Ночной редакции — 2-01-76;

ЛВ 11059. Заказ № 899.

ВОС
Вильнюс

15 НОЯ 1960